

О. Б. Балашова

ТРАДИЦИИ ВНЕШНЕГО ОФОРМЛЕНИЯ И УКРАШЕНИЙ ДЕРЕВЯННОГО ДОМА В ПАВЛОВСКОМ ПОСАДЕ (конец XIX — XX в.)

Декоративная домовая культура Павловского Посада XIX в. развивалась в традициях русской народной домовой резьбы в условиях *провинциального* города. Обязательными элементами внешней отделки деревянного дома уже с конца XIX в. становятся кровля крыши, фронтон, светлица, стены, наличники, крыльцо, ворота и др. Заимствованные мотивы модных столичных архитектурных стилей (барокко, классицизм, ампир, модерн) претерпевают на почве провинциального гражданского строительства определенные творческие переработки. Наряду с применением при декорации жилища новых мотивов широко используются стилизованные мотивы, свойственные древнейшим мифологическим представлениям славян и встречающиеся в древнерусском зодчестве. Впоследствии происходит упрощение декора, помпезность украшения жилища пропильной резьбой уступает место своего рода минимализму. Постепенно на смену резьбе по дереву приходит активизировавшийся в первой трети XX в. и достигший расцвета к 70-м годам XX в. наиболее простой и доступный, не требующий специальных умений метод украшения жилища — полихромная покраска дома и детальное раскрашивание элементов дома в разные цвета. Традиция раскрашивания поддерживается на протяжении века и обросла за это время своими обрядами, приметами и поверьями. Эстетика оформления павловопосадского деревянного дома непосредственно связана с художественными наклонностями жителей края. Культуру цвета развивало расположенное в городе художественное производство — знаменитая павловопосадская платочная мануфактура. Цветовая подборка, встречающаяся на полотнах шалей, возможно, играла некую воспитательную роль в формировании вкуса цветовых пристрастий, нашедших отражение в раскрашивании фасадов и отдельных фигур декора.

Ключевые слова: декор, традиция, деревянный дом, резьба по дереву, наличник, мотив, цвет, приметы и поверья, провинциальный город, архитектурные стили, эстетика.

O. B. Balashova

THE EXTERIOR DECORATIONS OF WOODEN HOUSES IN PAVLOVSKY POSAD (End of the 19th — 20th Century)

The decorative culture of Pavlovsky Posad house was developing within the traditions of Russian folk carving decoration of a provincial house. Since the end of the XIX century, elements like rooftop, fronton, svetlitsa, walls, nalichnik (wooden carved decorations for windows), front porches, and gates have become obligatory exterior decorations of a wood house. Borrowed motifs of fashionable architectural styles of big cities (Baroque, Classicism, Empire, Art Nouveau) were borrowed through the creative transformation of the Provincial civil architecture. However, new decoration concepts were applied along with the stylized motifs of the ancient mythological beliefs of the Slavs represented in the wooden architecture of Ancient Rus. Later, the decor was simplified, the pomposity of house decorations with saw kerf was followed by some sort of minimalism. Gradually, woodcarving was replaced by the activated in the beginning of the XX century and reached its zenith by the 70s of the XX century the most simple and accessible polychromic house painting and detail coloring of house elements in different shades. Traditions of painting were evolving during the century and gained its ceremonies, superstitious beliefs, and legends. Decorations aesthetics of Pavlovsky Posad wood house are directly connected with the art preferences of local people. The color culture was developed by the in-town art production — the famous Pavlovo Posad Shawl manufactory. Color selection for shawls possibly played an educational role in the forming of color taste which is reflected in the painting of house front and some figures of decor.

Keywords: decor, tradition, wood house, wood carving, house painting, cornice, carved eaves, nalichnik, motif, color, superstitious beliefs and legends, provincial town, architecture styles.

Декоративная домовая культура Павловского Посада XIX в. развивалась в традициях русской народной домовой резьбы в условиях провинциального города. Процесс переработки традиционных крестьянских ценностей применительно к условиям городского быта был неминуем и происходил именно в посадах (Анохина, Шмелева 1977; Рождественская 1981; Давыдов, Лопатко, Шалькевич 1988; Рабинович 1997; Барашков 1992; и др.). Обязательными элементами внешней отделки дома стали кровля крыши (карниз, подзоры, фриз), фронтоны, светлицы, наличники окон, торцовые доски, крыльца, ворота, воротные столбы — верхи и подзоры воротных крыш-навесов. Впоследствии проис-

ходит упрощение декора, некоторая пышность украшения жилища домовой резьбой становится излишней и уступает место своего рода минимализму. Это связано с рядом исторических событий и изменений в жизни города и государства, обнищанием населения и разрухой, которые принесли сначала Первая мировая, Гражданская войны, потом — годы репрессий и Вторая мировая война. Взлет домового деревянного строительства приходится на довоенные (конец и начало XX в., 1925–1935 гг.) и послевоенные (конец 50-х — 70-е годы XX в.) годы. На территории павловопосадского района не было военных действий (не считая боев местного значения в период войны 1812 г. и партизанских действий отряда Герасима Курина), что способствовало хорошей сохранности строений на протяжении длительного времени.

Декорация индивидуальных жилищ Павловского Посада постепенно развивалась в течение полутора века. На развитие архитектурного деревянного декора провинциального города с развитой фабричной инфраструктурой¹ оказала влияние столичная городская архитектура. Барокко, классицизм, ампи́р, модерн принимались не только в рамках моды, но и как показатель статуса состоятельности провинциального горожанина. Совмещение элементов традиционной крестьянской культуры декорума с элементами классических архитектурных стилей встречается буквально на каждом шагу. Порой они упрощаются, принимают вид, еле отличимый от первоисточника, видоизменяются. Смешение стилевых тенденций декора создало специфический образ архитектуры провинциального города России конца XIX — начала XX в., и эта отличительная черта вызывает неподдельный интерес исследователей.

Одним из самых красочных декорируемых элементов деревянного дома является наличник. Как правило, в центре композиции

¹ Павловский Посад известен с XVIII столетия как центр выделки шелковых тканей и крашенины. Статус заштатного города Павловский Посад получил в 1844 г. К 1862 г. в городе было 15 фабрик и заводов. По данным переписи 1896 г., в городе насчитывалось 7212 жителей, из них купцов — 648, мещан — 5392, крестьян — 634. Причем православных — 6675, раскольников — 485 (Энциклопедический словарь 1897: 504).

павловопосадских наличников размещены разнообразные фигуры: медальон, сердечко, веер, трилистник, крест, круг, ромб, двойной завиток, стилизованные фигуры женщин, птиц (рис. 1). Часто встречающимся элементом наличников конца XIX в. являются резные наверхшия, расположенные по краям или центру верхних полочек очелья. Для декора наличников домов конца XIX — начала XX в. характерно активное применение элементов ампира и валют — следствие влияния «русского барокко», популярного в те годы среди населения. Проследивая традиции русского декора, Т. В. Станюкович отмечает естественную закономерность развития барокко в народном творчестве, которое «воспринимается легко потому, что плавные волнообразные линии привычны с давних пор для русского глаза» (Станюкович 1970: 230].

Не менее излюбленными фигурами павловопосадских жителей второй половины XIX в. являются солярные знаки, кресты, карточные символы, сердечки, растительные букеты, сложные переплетения S-образных завитков, геральдические знаки, сухарики. Сохраняется размещение этих выразительных деталей и на торцовых досках (прибоинах), на воротах, в центре арочной части арки светелок, иногда с акцентируемым выносом по центру (рис. 2).

Наличники домов (как, впрочем, и сами дома) состоятельных горожан, некогда проживавших на улицах Купеческой (ул. 1 Мая), Преображенской (ул. Герцена), Широковской (ул. Дзержинского), Царской (ул. Ленина), Дубровской (ул. Мира), Малой Покровской (ул. Малая Розы Люксембург) и др., отличаются высотой и массивностью. Слишком выдвинутый вперед верх таких наличников нередко заботливо надстроен маленькими железными крышами, которые порой имеют декорированную зубчиками свисающую часть. Традиция делать крыши над наличниками, прикрывать их от дождя и снега поддерживается некоторыми домовладельцами до сих пор.

Нижняя часть наличников имеет завершение в виде капелек, сережек, перевернутых башенок, кистей; на подоконных досках («концах», «фартуках») можно увидеть и сложные орнаментальные узоры, и сугубо одноэлементные. Некоторые композиции утяже-

Рис. 1. Павловский Посад. Варианты декора наличников.
Фото О. Б. Балашовой

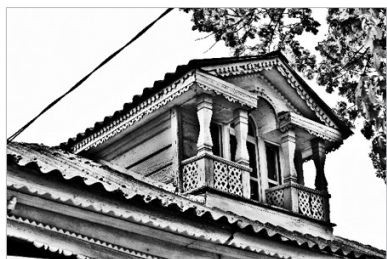

Рис. 2. Павловский Посад. Варианты декора светелок.
Фото О. Б. Балашовой

лены орнаментальными надстройками (ул. Ленина, 32; ул. 1 Мая, 29; ул. Горького, 15; ул. Кропоткина, 18 и др.). В таких домах, как правило, есть карнизы с подзорами и кронштейны разнообразной формы на резном фризе. Боковины представлены как недекорированными досками, так и украшенными объемными спиралевидными балясинами («шнуром», «веревочкой»), столбиками разнообразных форм, резками «елочкой», объемными или плоскими ромбами, накладными S-образными завитками. Края боковин украшались узорными деталями не на всех наличниках.

Гражданские деревянные постройки Павловского Посада имеют двускатную, четырехскатную и в преобладающем большинстве трехскатную крышу, с фасадной стороны последних соответственно размещены либо «ложный аттик», либо изящная чердачная надстройка — светелка, декорированная резьбой и оформленная встроенным балкончиком с аккуратными балясинами и поддерживающими навес фронтона светелки колонками. Светелка приняла на себя все характерные черты декорирования фронтона при двускатной крыше, но в более миниатюрном виде, и явилась тем архитектурным элементом, который придал всему дому окончательную архитектурную завершенность. Светелка украшена причелинами, в центре соединенными полотенцем (как вариант — солнышко, выполненное в технике пропиленной резьбы или навершие — шпиль стреловидной формы), сверху крыша светелки окаймлена декорированной полосой просечно-го железа. В глубине декорированных арок нередко размещены отдельные фигуры или композиции — «знак». Зафиксированы интересные свидетельства о таких «знаках»:

Если строишь, к примеру, новый дом, сделай свой знак, узор такой же можешь. Уберешь — плохо. Дом не будет жить. Без него нельзя [ВВП].

Светелку и «знак», видимо, олицетворявших духов-хранителей дома², почитали и украшали на Троицу, втыкая березовые

² О ритуально-магических функциях и семантике «верха» дома в народной культуре подробнее см.: (Байбурин 2005, Валенцова 2000).

веточки или вешая «веночки». В свадебной обрядности существовал ритуал, связанный со светелкой (верхом дома): а) в день свадьбы жених должен был закинуть свадебное полотенце на светелку и *поклониться ей*; б) при переезде молодой жены в дом мужа после венчания — молодая должна была *поклониться светелке* и сказать: «Прими меня, матушка», а потом взяться за кольцо дверного засова воротной двери и постучать кольцом со словами:

Прими меня, рабу Божию Марью, дом и все воротечки и подворотнички, амбарушки и сараюшки [ЛАА].

Невеста просто не входит. Не так. Сначала вот станет вперед дома, под светелкой станет, сперва поклон... как вот в церкви поклон-то, и потом уж говорит, чтобы ее приняли в этот дом. Потом родителям жениха, которые встречают у ворот их... [ЛАА].

Исходя из характеристик периодизации фигур декора, предложенных С. Б. Рождественской (Рождественская 1981: 36–132), Е. Э. Бломквист (Бломквист 1926), Л. Н. Чижиковой (Чижикова 1970) и Т. В. Станюкович (Станюкович 1950: 3–14), можно выделить архаичные формы и в павловопосадском декоре. В основном встречаются мотивы растений, реже — антропоморфные, орнитоморфные и зооморфные. В декоре середины и конца XIX в. широко используются стилизованные изображения птиц: лебедя, голубя, петуха, утки. Из растительной орнаментики особой популярностью пользуются цветы и листья крана, хмеля. В начале и первой трети XX в. некоторые из них, претерпевая творческие переработки, переносятся на новые постройки. Стилизованные изображения цветов, переплетенных листьев растений, птиц сохранились в декоративных композициях домов, расположенных в районах наиболее старой застройки. Орнаментальный узор отдельных элементов домового декора конкретного строения может не совпадать, отличаться по рисунку, но воспринимается гармонично в общей орнаментальной тональности.

Из резных плотницких техник представлены плоская геометрическая резьба (единичные образцы), резьба по фону,

пропильная накладная и сквозная резьба, а также токарная выпиловка. Обильно узорчатая пропильная резьба в декоре павловопосадских домов не получила развития, как, например, в Ивановской или Костромской областях, но влияние известных артельных плотницких школ из соседних регионов здесь несомненно чувствуется.

Постепенно на смену резьбе по дереву приходит активизировавшийся в послевоенное время и достигший расцвета к 70-м годам XX в. метод украшения жилища, не требующий специальных навыков, — полихромная покраска дома и детальное раскрашивание элементов дома в разные цвета. Полихромность — часть традиционной материальной культуры. В традиционной архитектуре цвет не только создавал новый эстетический образ дома, но и дополнительно подчеркивал его пропорции, оттенял горизонтальную и вертикальную заданность архитектурных линий.

Цветовая палитра фасадов домов и фасадных линий городских деревянных павловопосадских усадеб представлена как яркими, так и приглушенными красками, полутонами. Можно выделить соотношения двух основных цветов окрашенных элементов и стен дома, выступающих в качестве фона: голубой / синий / цвет морской волны, белый / зеленый фисташковый / темно-зеленый / салатовый, желтый, красный, белый + (фон) все оттенки коричневого или оранжевого и близкого к оттенкам охры, темно-желтый, а также серый, зеленый, синий, голубой, бордовый, розовый, пепельный. Монохромная покраска всегда яркая: темно-зеленая, синяя, бордовая, желтая, темно-коричневая.

Конструктивным декорирующим элементом в традиционном русском доме всегда была бревенчатая стена, организующая рисунок горизонтальных полос — бревен. Округлая форма, цвет и текстура бревна с присущими тенями рождала иллюзию плавности линий, гармонирующих с цветовой окраской наличника. Игра светотени на всех выступающих и глубоких частях рельефа как бревен или досок, так и наличников (с учетом деталей) или декорированных фриза и угловых торцов создавала выразительный узор. Просветы между достаточно крупными резными деталями наличников, особенно его боковых частей, усложняли

комбинацию узора в горизонтальной плоскости фасада здания. Именно эти особенности были использованы в полном объеме при декорировании дома на ул. Герцена, 27.

Провинциальный город с появлением практики обшивать дом досками диктует новый подход к оформлению фасадной стены традиционного дома: обшивка создает необходимость выделения цветом декорированных элементов (наличников, торцовых досок, карнизов, фриза и др.). Следуя «высочайшим» предписаниям, состоятельные домовладельцы XIX в., точно соревнуясь друг с другом, применяют обшивку и при этом экспериментируют в декорировании. Старинные дома Ширина, А. Е. Соколикова и В. И. Соколикова на ул. 1 Мая, дом Баранова на ул. Маяковского в пос. Большие Дворы являются не только великолепными образцами эпохи русского архитектурного деревянного провинциализма, но и примером искусной работы безымянных русских плотников-резчиков.

Начиная с 60-х годов XX в. с появлением финансовой возможности свободно приобретать любые цветные краски в Павловском Посаде «рождаются» сначала улицы, а затем и кварталы цветастых домиков. Окрашиваются как новые дома, так и старые. Особенный расцвет пришелся на 70-е годы прошлого века. Традиция поддерживается на протяжении ста лет и за это время обросла обрядами и приметами. Так, в начале XX в. частичное подновление или полную новую покраску старались сделать к большим праздникам: к христианской Пасхе, а позже — к 1 или 9 мая, в конце XX в. и в первое десятилетие XXI в. — в майские выходные или летом. Использовали масляную краску, охру, красный сурик, олифу. Краски всегда выбирали те, которые «по душе и по сердцу».

Никто черную не возьмет. Это, ну, мрачно. Дом, он как человек. Человек вот одевается, и дом. Он на улице, и вся улица как на параде. Это радостное настроение такое. А есть радостные краски и безрадостные. Вот у нас все дома в радостных: и красные, и зеленые, и желтые. Человек как хочет, так и выбирает краски — по душе чтоб и по сердцу [ЛАА].

Было, красили что под рукой которы краски. А мы — с умыслом, чтоб смотрелось. Было — хочу в этот год такой цвет! А на другой — другой цвет! Домик — не дом, а игрушечка. Всем с дороги видно. Бегали смотреть, какой у кого по-новому дом. Покрасишь, и он как новый дом, а на самом деле тот же. Радостно было (ПВВ).

Помню, отец выбирал краски по сезону. Он говорил, что вот сегодня модный цвет на шалях кирпичный и зеленый. И делал так: дом в кирпичного краску цвета красил, а наличники — в зеленый. Очень красиво получалось... Смотрели: а как вот у художников или инженеров. Да у нас все в Посаде художники! (ПВВ).

Красили не каждый год. Но старались. Ну обычно раз в три-четыре года, а кто получше жил, тот, наверное, мог себе позволить и раз в год. Кто-то вообще раза два за всю жизнь. Но это редко. По большей части ежегодно подкрашивали кое-что. Каждый хозяин стремился как-то украсить свой дом, чтобы выделиться [МAM].

Старожилы вспоминают, что к покраске декоративных частей дома обязательно привлекались мальчики-подростки, для которых, в свою очередь, участие в таком серьезном деле было почетно: считалось, что таким образом мальчик-подросток становится настоящим помощником, будущим хозяином дома, который должен был когда-нибудь построить сам [ССТ, СБМ]. Эта своего рода инициация начиналась с того, что отец или все старшие мужчины дома (кстати, женщины к этой работе не допускались) надевали подержанную одежду, готовили кисти и краски (причем цвета, как и то, что и в какой цвет красить, оговаривались на семейном совете задолго до покраски и покупки красок). Мальчику вручалась кисть, и работа начиналась. После покраски всех ожидал вкусный обед из трех блюд, на первое обязательно делали мясной суп. На стол подавали пироги, которые хозяйка специально пекла в этот день. Мальчика-подростка сажали рядом с отцом и подавали ему еду сразу после

старшего мужчины в семье [ЛАА]. Большинство информантов помнят только сам факт участия в покраске дома:

Весной хорошие хозяева обновляли дома, красили. А мальчишки рядом, им позволяли. Такой был обычай что ли, чтобы... то есть мальчиков обучали, как в подмастерьях: красить свой дом. Хороший хозяин заботится о своем доме. <...> Хороший хозяин своему дому — художник. <...> Раньше каждый мужчина мог дом построить, а сейчас — нет, больше ломают... Один на работе мне рассказывал, его отец приучал: они вместе красили и ремонтировали дом, и в этот день устраивали торжественный обед. Вот он сам потом дом построил деревянный и красил все сам... [ССТ].

Помню, как я ходил с отцом в хозяйственный магазин, где мы покупали густотертую краску-медянку и натуральную олифу. Крышу красили маляры, а вот право покрасить наличники окон предоставили мне (Ситнов 2006: 12).

В настоящее время идет массовая застройка земельных участков особняками из кирпича с применением сайдинга для огораживания высоким забором фасадной территории или облицовки старых деревянных домов. «Сайдинговые» дома используются, как правило, новыми хозяевами в качестве дачи, которая «должна быть практичной». Старые хозяева — сверстники своих деревянных домов — придерживаются другого мнения и называют такую постройку «дом-гроб» [КТА, ТМК]. Невыразительные ряды кирпичных особняков и «сайдинговых» домов создают однообразие архитектурного фасадного комплекса города и превращают некогда красивый посад в безликий дачный поселок. К сожалению, многие интересные образцы деревянного декора утрачены навсегда.

Представители среднего поколения некоторых павловопосадских родов, как правило, люди пенсионного возраста, берегут то, что вызывает их неподдельное восхищение: возраст дома, величину и крепость бревен постройки, резные декорированные элементы дома. Молодые хозяева доставшегося им по наследству

родового дома стараются сохранить его еще и тем, что слегка подновляют или перекрашивают в соответствии со своими вкусом и жизненными принципами. Так, родовой дом Первовых, которому 120 лет, в последние годы приобрел вторую жизнь, заиграл новыми красками благодаря представителям шестого поколения рода. Поиск нужных цветов вылился в философское осмысление жизни, ее прошлого и настоящего.

Мы долго смешивали краски, прежде чем нашли те цвета, которые отражают свет и радость жизни. Люди должны нести радость друг другу. Нашу жизнь должны окружать радостные и приятные цвета. Вот мы выбрали эти, у нас и внутри дома такие же, и они мне очень нравятся. Пусть люди смотрят, и у них будет прекрасное настроение: ведь жизнь — это чудо [ПОВ].

Эстетика внешнего оформления традиционного павловопосадского дома, где доминантами фасада остаются традиционные старинные резные наличники и светелка, непосредственно связана с художественными навыками и наклонностями коренных жителей города. Культуру цвета, думается, прививало или развивало расположенное в городе художественное производство — знаменитая павловопосадская платочная мануфактура. Подборка цветов и тонов, встречающихся на полотнах шалей, играла, возможно, некую воспитательную роль в формировании вкуса цветовых пристрастий и интересных комбинаций цветовой палитры, отраженных впоследствии в раскраске фасадов или отдельных деталей декоров домов. А где-то, возможно, и наоборот: город вдохновлял художников. В середине 90-х известная на весь мир художница павловопосадских шалей Злата Ольшевская признавалась, что ее вдохновляет не только природа, но и «красочный городок с разрисованными домиками и яркими цветниками» [ОЗА].

Современные попытки сохранить традицию имеют разный подтекст: для одних — это по-прежнему демонстрация социального и финансового статуса, для других — «крик души» и самовыражение, а для третьих — образ жизни. Но так или иначе,

старый традиционный деревянный дом с его раскраской и наличием сохраненного декора или его отдельных частей остается предметом семейной гордости для многих горожан.

Список информантов

КТА — Курилина Тамара Алексеевна, 1928 г.р., запись сделана в 2016 г. ЛАА.

МAM — Молочников А. М., 1920 г.р., запись сделана в 1985 г. ЛАА.

ОЗА — Ольшевская Злата Александровна, 1920 г.р., запись сделана в 1998 г. ЛАА.

ПВВ — Порнасков Василий Васильевич, 1915 г.р., запись сделана в 1992 г. ЛАА.

ПОВ — Первова Оксана Викторовна, 1981 г.р., запись сделана в 2016 г. ЛАА.

СБМ — Сергеев Борис Михайлович, 1923 г.р., публикация дневника Б. М. Сергеева в сборнике В. Ф. Ситнова «Вохонский край».

ССТ — Саунов Сергей Тимофеевич, 1931 г.р., запись сделана в 2000 г. ЛАА.

ТМК — Тимофеева Марина Константиновна, 1932 г.р., запись сделана в 2015 г. ЛАА.

Источник

ЛАА — Личный архив автора: материалы по Павловскому Посаду (1985–2016).

Библиография

Анохина Л. А., Шмелева М. Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1977. 360 с.

Байбури А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. М.: Языки славянской культуры, 2005. 224 с.

Барашков Ю. Ностальгия по деревянному городу: Архитектура, традиции, быт Архангельска накануне и после 1917 года. Формы и функции городского дома. М.: РИФ «Крипто-Логос», 1992. 207 с.

Бломквист Е. Э. Постройки Мологского уезда // Верхневолжская этнографическая экспедиция. Крестьянская постройка Ярославско-Тверского края. Л., 1926. С. 59–106.

Валенцова М. М. Семантика и символика «верха» дома в обрядности славян // Живая старина. 2000. № 2. С. 11–13.

Давыдов А. Н., Лопатко В. М., Шалькевич А. А. Деревянное зодчество Архангельска во второй половине XIX — начале XX в. // Культура Русского Севера. Л.: Наука, 1988. С. 188–216.

- Рабинович М. Г.* Городское жилище восточных славян // Традиционное жилище народов России: XIX — начало XX в. М.: Наука, 1997. С. 79–103.
- Рождественская С. Б.* Русская народная художественная традиция в современном обществе: Архитектурный декор и художественные промыслы. М.: Наука, 1981. 205 с.
- Ситнов В. Ф.* Вохонский край: Краеведческий калейдоскоп. Павловский Посад, 2006. Вып. 3. 72 с.
- Станюкович Т. В.* Происхождение русской народной пропильной резьбы // Краткие сообщения Института этнографии. 1950. № 10. С. 3–14.
- Станюкович Т. В.* Декоративное убранство жилища восточнославянского населения Казахстана // Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. Л.: Наука, 1970. С. 201–234. (Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. XXVI).
- Чижикова Л. Н.* Архитектурные украшения русского народного жилища // Русские. Историко-этнографический атлас. М.: Наука, 1970. С. 7–62.
- Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1897. Т. XXII.